

5 ЛИТЕРАТУРА

5.1 Художественная литература есть эмоциональность

¹Эзотерический факт, который еще предстоит установить поэтам, состоит в том, что так называемая художественная литература – поэзия, драма, роман, биография – принадлежит к эмоциональной стадии, является продуктом эмоционального сознания человека.

²Особенно это проявляется в поэзии. Красота или гармония ритма и звука – это эмоциональный путь к единству жизни. Настоящий поэт обладает способностью «рисовать» реальность словами, которые действуют как музыка. Здесь «реальность» означает как физические вещи и события такими, какими они в общем и в целом воспринимаются всеми людьми, так и общезначимые и общие для всех состояния эмоционального сознания. Индивидуальное тогда устранено. Субъективным фантазиям индивида ведь нет места в мировой литературе.

³Художественная литература в лучшем случае представляет ментализированную эмоциональность. Если эта литература должна выполнять иную задачу, чем быть развлекательной литературой, она передает широкой общественности те ментальные идеи, которые входят в нашу культуру, и делает эти идеи более постижимыми для дискурсивного умозаключительного мышления, в основном попугайства.

⁴К сожалению, те научные, философские и психологические идеи, которые жизненное невежество обсуждает в литературе, оказывают дезориентирующее воздействие на людей. Обычно они усиливают господствующую иллюзорность и фиктивность.

5.2 Художественная литература бедна идеями

¹В лучшем случае роман дает несколько простых (хорошо известных) идей. То знание, которое можно почерпнуть из умно написанного романа объемом в триста страниц, искусный афорист мог бы суммировать на трех страницах.

²Большинство романов имеют дело с теми же проблемами, которые основательно обсуждались в течение по крайней мере столетия, с некоторыми небольшими вариациями, которые доктора (специалисты) литературы считают существенными, поскольку забота о деталях входит в их профессию.

³Знатоки произведений великих писателей находят у авторов более поздних времен те же идеи, наблюдения, размышления, обычно более редкие и в худшей формулировке. Спрашивается, все ли те, у кого есть писательский зуд, настолько невежественны в том, что уже было сказано, воображают ли они себя способными представить что-то новое, считают ли они себя достойными быть учителями, воспитателями человечества, или они пишут только потому, что издатели принимают их продукты и они могут зарабатывать на жизнь своей разбавленной мудростью жизни.

5.3 Художественная литература усиливает жизненное невежество

¹Огромные библиотеки свидетельствуют об огромном жизненном невежестве человека, о том, что человечество тщетно ищет знание, которое мы можем получить только от планетарной иерархии.

²Какое знание мы можем получить от писателей? Что они знают о жизни? Они имеют дело с чистым воображением, со своими собственными фикциями. И такой дрянью кормят бедное человечество.

³«Эстетические» ценности романа, «поэтические», «лирические» ценности являются для эстетов существенными. Они не понимают, что невежественные в жизни писатели имеют мало возможностей ориентироваться в реальности, и, конечно, у них есть еще меньше возможностей направлять своих читателей. Они могут только усугублять

дезориентацию людей в жизни, распространять и укреплять иллюзии и фикции общего незнания реальности и жизни. Они не служат развитию сознания, а противодействуют ему. Они делают людей хуже, все менее жизнеспособными.

⁴Произведения невежественных в жизни писателей часто имеют тот же эффект, что и дурные внушения. Но именно этим обусловлена их враждебность к жизни.

⁵Если бы читатели литературного произведения задавались вопросом, в состоянии ли его автор понять проблемы жизни и их решение, то ответ в большинстве случаев был бы очевиден. Если бы читатели это осознали, с книжных полок вскоре исчезла бы мусорная литература.

⁶Без знания реальности, жизни и законов жизни индивид должен считать себя счастливым, если его воплощение не будет неудачным, а именно, что не произошло намеченного развития сознания, что эмоциональная иллюзорность и ментальная фиктивность в его подсознании еще более усилились, при чем и то, и другое делают освобождение индивида в его следующем воплощении еще более трудным. Неудивительно, что развитие сознания занимает такое абсурдно долгое время.

⁷Если бы художественная литература давала нам истинное знание о реальности и жизни, о человеке и его сознании, о культуре и о задаче культуры и т. д., то было бы оправдание ее существования. Но занимающиеся этой литературой не в состоянии предоставить нам это. Те, кто приобрел некоторый инстинкт реальности (из латентного опыта), благодарны за то, что они избавлены от траты своего времени на такую ерунду, которая является просто развлекательной литературой.

⁸Такая литература не имеет значения для того, кто однажды осознал, что смысл существования – это развитие сознания, осознал, что это подразумевает. У них есть более важные задачи в жизни. Тот, кто достиг ментального совершеннолетия, не хочет идей, разбавленных до мельчайшей дозы.

⁹Скоро должно было наступить время покончить с такого рода литературой. Планетарная иерархия и предвидит, что эта литература исчезнет в течение нескольких столетий после того, как человечество получит знание реальности, смысла и цели существования.

5.4 Знание о человеческой натуре не существует в художественной литературе

¹Люди не способны познать человеческую природу. Это относится и к писателям художественной литературы. Такие писатели занимаются поверхностными слоями бодрствующего сознания, даже когда пытаются выяснить подсознательные комплексы. У них нет того знания реальности, которое является первым условием правильного взгляда на жизнь.

²Описания людей, сделанные писателями, никогда не согласуются с реальностью, но являются плодами воображения, пусть они были созданы отталкиванием или привлечением или в попытке объективности. Это относится не только к так называемым историческим романам или так называемым романам с ключом (которые в целом являются скандальными рассказами), но и к самым «научным» биографиям. Нечто совершенно иное получается, когда изображаемый индивид представляет тип, тип своего класса, своей нации или своего времени. Общие черты могут быть установлены, индивидуальные – недоступны. Но к такому осознанию не пришли ни психологи, ни историки литературы.

³Один единственный учебник по характерологии дал бы нам более глубокое знание о человеческой натуре, чем все романы вместе взятые. Изучив этот учебник, мы могли бы спокойно оставить все эти романы непрочитанными. Но как тогда зарабатывали бы на жизнь романисты и их издатели?

⁴От времени до времени выдвигают Стриндберга на передний план, чтобы осветить

его личность. «Исследования» (психология, психиатрия, психоанализ) сделали революционные открытия, опровергающие старые гипотезы этого «гения». Такая бессмыслица, вероятно, не прекратится, пока психология, а также психиатрия и психоанализ не уйдут в помойное ведро и не будут заменены учением эзотерической психологии о различных оболочках человека и их конфликтах, о различных видах сознания, о стадиях и уровнях развития, о значении центров оболочек для различных видов сознания и относящихся к ним различных видов энергии, о различных степенях витализации этих центров. Впоследствии у науки будет твердая почва, на которой можно будет стоять, а не то, как сейчас, что вдруг окажется зыбучим песком.

5.5 Целью художественной литературы должно быть воспитание

¹Старый роман, написанный белыми и черными красками, изображал благородных героев и дьявольских злодеев, награждал добродетель и наказывал порок, защищал невинность и раскрывал преступление. Эта литература была идеалистической, а не реалистической. Ее целью было воспитание.

²Вместо нее мы получили современный роман с «реализмом», который упивается отвратительными вещами человеческого наинизшего слоя. Описание персонажа очень показательно. Изображаемые типы принадлежат к низшим уровням цивилизации, часто к стадии варварства. Тот, кто изображал бы настоящих людей и правильные человеческие отношения, был бы отвергнут докторами (специалистами) литературы как «нереалистичный».

³Такая литература не воспитывает людей, а растворяет все правовые понятия. Она неосознанно работает для понижения уровня образования и для уничтожения слабых зачаток тоски по прекрасному и хорошему. Нередко она прославляет преступление.

⁴Современные писатели считают себя психологами и описывающими реальность. То, что они пишут, показывает, как мало они знают и о человеческой психике, и о реальности. С незапамятных времен говорят о «силе примера». Эти писатели не поняли, что это реальная сила и что ее можно использовать в психологических и педагогических целях в авторстве. Другими словами, они не понимают важности литературы для воспитательных целей.

⁵Роман – это сказка для взрослых. Дети требуют, чтобы все истории заканчивались хорошо. Ибо сама жизнь закончится хорошо, чего не знают взрослые.

⁶Пусть у нас будут люди, которыми мы можем восхищаться и которым хотим подражать, пусть они будут хотя бы в литературе! С нас хватит людей на стадии ненависти, недочеловеков всех мастей.

⁷Если книга не облагораживает наше чувство, не увеличивает нашего знания о реальности, жизни и людях, если она не развивает нашего инстинкта реальности и жизни, то она не стоит бумаги, на которой она напечатана. То, что нас не развивает, не дает нам больше знания и понимания, нас оглушает и нередко огрубляет. В наше время люди позволяют кормить себя культурными отбросами.

5.6 Умение читать

¹Слишком много людей не умеют читать. Большинство людей, поглощающих книги, не знают потом даже того, что они прочитали. Оно не проникает в их мозг, так как они воспринимают только то, что они в некотором отношении уже обработали. Остального они даже не заметили. Их никогда не учили останавливаться на каждом предложении, чтобы поразмыслить над ним, потому что предлагаемая им литература не содержала ничего, над чем стоило бы задуматься. Умение читать – трудное искусство. На него люди ведь не обратят внимания, пока не обретут здравый смысл. Тогда не будет избытка писателей и издателей.

²Касательно умения читать даются самые противоречивые советы. Самый современный – и, следовательно, самый извращенный – метод тренирует способность бегло просматривать всю страницу одним взглядом. «Скорочтение» – это пароль. Надо признать, что содержание обычно таково, что достаточно уловить некоторые слова здесь и там. Однако такие книги желательно оставлять непрочитанными. Книгу, составленную из фактов и аксиом, где каждое предложение содержит идею, следует таким читателям оставлять непрочитанной.

³«Если через некоторое время взять на себя труд перечитывать книгу, медленно и вдумчиво, то впечатление будет иным.» Может случиться, что тогда человек увидит то, чего не видел раньше. Есть книги, которые постоянно дают что-то новое. А именно, не книга виновата, если при столкновении с головой она кажется пустой. Человек не открывает больше того, что он научился осознавать и понимать. Чтобы постичь «дух», нужны рассудительность и жизненный опыт. Не часто ли сам писатель забавлялся и смеялся над своей формулировкой в определенном месте, которую некоторые читатели затем приняли за сатиру, сарказм или злобное замечание? Есть много способов встряхнуть привычное вялое чтение, пробудить размышления, попытаться обострить внимание.

⁴Работа Эмерсона «Избранники человечества» свидетельствует о необычно широкой начитанности в ценной литературе, глубоком образовании и мастерском понимании. То, что он сказал о Платоне или философе, Монтене или скептике, Шекспире или поэте, Сведенборге или мистике, Гете или писателе, Наполеоне или светском человеке, – это среди лучшего, что можно сказать об этих людях. Это также свидетельствует об умении Эмерсона читать. Но при том он читал с разбором. Он знал, что лучше сто раз прочесть одну первоклассную книгу, чем сто второсортных или тысячу третьесортных.

⁵Хороший совет молодым, не испорченным читателям. Резюмируйте каждую прочитанную книгу. Опишите ее содержание и идеи, которые вы в ней нашли. Цитируйте меткие формулировки. Примерно через 30 лет чтения ценных книг вы можете в возрасте 50 лет суммировать то, что вы узнали, и дать своим современникам (а также потомкам) книгу, достойную прочтения. Тогда вы также приобретете «умение читать» и, кроме того, «умение писать» нечто ценное.

5.7 Чтение и уровень сознания

¹Как могли бы теологи, философы и психологи нашего времени понять эзотерику? Интеллектуалист много лет читал эзотерическую литературу и считал, что понимает ее. Но однажды он вдруг просыпается и восклицает: «Как я это прочитал? Это нечто совсем новое. Я в другом мире. Это ведь мир реальности. Где я был? Я читал с совершенно другими понятиями и не смог увидеть, что там написано в книге!»

²Большинство людей в наше время дочитались до глупости. Они прочитали так много чепухи, что отупели, стали неспособными удержать что-либо, даже если в виде исключения это имело бы большую ценность. Пишущий эти строки заметил это в связи с читателями «Философского камня» (Фк). Есть читатели Фк, которые почти ничего не восприняли. Есть и другие, которые неправильно поняли почти все, что прочитали. Через пару дней они уже забыли, что читали. Несколько формулировок запечатлелись в их памяти. Но они понятия не имеют, что читали их в Фк, и они могут оспорить, что эти слова есть в книге. Такая книга, как Фк, составленная из фактов и аксиом, сформулированных в виде афоризмов, не должна читаться как роман, если у читателя есть хоть какое-то понимание. Некоторые немногие читатели поняли это и работали над усвоением содержания книги. Они говорят: «Это книга, которую вы никогда не дочитаете». Именно таких читателей имел в виду Гете, когда писал: «Ты подобен тому духу, которого постигаешь.» Пишущий эти строки никогда не заканчивает читать свои книги.

³Человек развивает свое сознание, «осознавая» все существующее, наполняя свое сознание все возрастающим содержанием все более высокого качества, исследуя состоятельность, согласие с реальностью. При этом важен целесообразный выбор литературы.

⁴Тот, кто хочет изучить стадии развития человечества, в частности 200 цивилизационных уровней, может многое узнать из статистики различных видов литературы: какие книги издаются и какие книги становятся бестселлерами. Гуманистическая литература в собственном смысле не представляет интереса ни для издателей, ни для книготорговцев, ибо «она не окупается».

5.8 Чтение как неумение жить

¹Большинство людей дезориентированы, не знают, что делать со своей жизнью. Они просто стараются убить время как можно приятнее и, прежде всего, быть избавленными от мыслительных усилий. Они довольствуются простым повторением того, что думают и говорят другие, как бы бессмысленно это ни было.

²Для этих людей чтение художественной литературы – это попытка убежать от реальности, направлять внимание к чему-то отличному от болезненного или однообразного настоящего. Чтение тогда оказывает ту же услугу, что и бессмысленные развлечения других видов, может рассматриваться как та пустая трата времени, которая называется развлечением: неумение использовать свое воплощение (возможность развития, предоставляемую жизнью) для чего-то разумного. Это признак того, что индивид не сумел ни прожить своей собственной жизнью, ни служить человечеству.

³Художественная литература живет этим неумением людей правильно использовать свое свободное время, предпринимать что-то разумное, приобретать знания, осознание, понимание, качества и способности. Она эксплуатирует человеческую склонность быть просто пассивным приемником, нуждающимся в развлечении, чем-то, чем можно убить время. О жертвах такого отношения к жизни, а их слишком много, можно сказать, что они «растратили впустую еще одно воплощение». Неудивительно, что они используют тысячи воплощений больше, чем им нужно для развития своего сознания, воплощений, в которых они жалуется, что «жизнь бессмысленна», и совершают самоубийство, чтобы еще больше усложнить свое положение в будущих жизнях.

⁴Ко многим будущим культурным проблемам относится научить людей правильно использовать внимание, самосознание. То, что это культурная проблема, им еще далеко до того, чтобы быть в состоянии постичь.

5.9 История литературы

¹Гениальный Георг Брандес был автором новой дисциплины, научного рассмотрения истории литературы. Однако та история идей, которую он имел в виду, никогда не приводилась в исполнение у его последователей. Вместо этого история литературы в лучшем случае стала изучением определенной техники: как в разные эпохи формально трактовались одни и те же представления о реальности и жизни. Слишком часто она вырождалась в хронику сплетней, подробно описывающую неумение индивидов вести свою жизнь надлежащим образом. Публиковать недостатки, дефекты и пороки индивидов – это, по-видимому, очень ученое занятие, интерес к частным делам индивидов без понимания того, что задачей изучения является не индивидуальное, а общее. Они даже этого немногого не поняли.

²Для эзотерика такая культура есть культурное варварство. Брандес понимал, что истинная цель художественной литературы – обогатить нас идеями. Таким образом, история литературы должна сообщать нам о том, какие идеи были у писателей, а не о том, какие книги они писали. Писателей, у которых не было идей, можно смело предать забвению.

³ Доктора литературы должны скоро понять, что значение великих авторов заключается в их вкладе в развитие идей, а не в их формальной трактовке предмета. Когда их интерес может быть направлен на проблему того, кем была Аманда Стагнелиуса, они показывают, что они некомпетентны для своей работы и сбились с пути. Такая «наука» должна исчезнуть.

⁴ Мы все еще ждем людей, способных перенести ментально жизнеспособные части истории литературы в историю идей, к которой они справедливо относятся. Это избавило бы от интереса к личному, эфемерному, случайному, слишком человеческому, и направило бы внимание только на существенное. История идей (правильно понимаемая) могла бы тогда стать опорой культуры, показывая нам в то же время вечный поиск человеческого духа из тьмы и лабиринта жизни.

5.10 То, что лишено разума, невозможно систематизировать

¹ Доктора литературы становятся все более научными и занимаются «теорией науки», научной методологией. Эмоциональность и воображение надо исследовать, невежественную в жизни чепуху литературных мечтателей надо систематизировать, и нет конца глубокомыслию. Нам представлена еще одна иллюзорная наука, добавляемая ко всем другим, возникшим в наше время, дезориентированное в реальности и жизни.

² Когда же до ученых дойдет, что вся эмоциональная жизнь есть жизнь иллюзий и лишь подготовительная стадия к разумной жизни? То, что лишено разума, невозможно систематизировать. То немного от разума, что можно найти в эмоциональности, получается из ментального сознания («разумных чувств»). Эмоциональное сознание занимается представлениями из физического мира, и эти понятия являются ментальными. Чистая эмоциональность – это слепое побуждение.

5.11 Языковые фанатики и пуристы

¹ Вопрос в том, не противодействуют ли языковые фанатики, в частности так называемые пуристы, упрощению языка, настаивая на давно установленных формах и правилах языка, на правилах употребления предлогов, наречий и т.д., то, что они считают действительным на все грядущие времена. Единственным правилом должно быть принятие всего, что не уменьшает ясности выражения. Язык существует для передачи мыслей и не является самоцелью. Также так называемые лингвистические эстетики делают критические замечания, которые в своем педантизме часто кажутся ребяческими.

5.12 Биография

¹ Характерно для поверхности в современных биографиях поэтов отсутствие обсуждения тех идей, которые у них были. Цитируются их стихи, показываются источники и влияния, описывается их физическое наследие от поколения к поколению, но существенное у них, то, что делало их интеллектуальными проводниками, в значительной степени упускается из виду.

² Следует надеяться, что будущие биографии выдающихся мыслителей, за исключением необходимых личных подробностей, воздержатся от сообщения различных несущественных личных слабостей, тривиальностей, банальностей, сплетен и клеветы. Только нетленное, их величие и интеллектуальный вклад в культурное развитие, имеет непреходящую ценность. Все остальное можно и нужно чтобы отпало.

³ Биографии писателей должны быть направлены на изложение тех идей, которые понимали эти писатели, на их миро- и жизневоззрение с относящимися сюда мотивами, теми сентенциями, которые они использовали. Библиотека таких биографий была бы кладезем мудрости и бесценной частью собственной коллекции книг каждого. Нам не нужно убеждаться в том несоответствии между учением и жизнью, идеалом и

реальностью, которое всегда должно существовать (если идеал является настоящим идеалом). Когда интеллектуальные лидеры народов поймут, что смысл жизни – это развитие сознания, у них появятся более важные психологические проблемы для анализа, чем те, которые относятся к кухне, туалету или спальне, но не к той литературе, которая хочет подняться над уровнем тривиальности, банальности или варварства.

⁴Величие Брандеса состояло в том, что он подчеркивал идеи писателей. Однако для этого биограф должен обладать способностью открывать эти идеи, а это невозможно, когда они находятся выше собственного уровня биографа.

5.13 Автобиографии

¹Изучение автобиографий приносит удивительно мало пользы тем, кто думает, что может усвоить личный опыт, описанный в них. Постоянное занятие своим дорогим «я» и всевозможными мелочами в связи с ним характеризует большинство людей.

²Автобиографии, которые имеют оправдание, – это те, из которых другие люди могут узнать что-то важное. Вклад профессионального человека в углубление понимания общества и важности его работы для общего блага был бы ценным, но почти полностью отсутствует. Юрист мог бы объяснить важность правового способа рассмотрения для общества, судовладелец мог бы объяснить ценность судоходства для общественного хозяйства. Совершенно забывается, что людям нужно учиться у всего и что у каждого есть опыт, который может способствовать расширению взгляда на человеческие условия.

³Было бы также очень ценно, если бы эзотерики позаботились рассказать о своем опыте, о том, как они соприкоснулись со знанием и его значении для их взгляда на реальность и жизнь. Поскольку большинство людей невежественны в жизни и нуждаются в освобождении от господствующих заблуждений, желательно, чтобы все, кто мог свидетельствовать по этому делу, сделали это. Наблюдения полученного воспитания и образования, друзей, социального общения и т. д. и их эффектов в различных отношениях могут быть очень ценными с педагогической и психологической точки зрения. Есть так много вещей, которые нуждаются в исправлении и не были правильно разъяснены. Автобиография Поля Бьерре «Räfst och rättarting» («Расследование и приговор») показывает оправданность критики системы образования и часто абсурдных условий во многих сферах человеческой жизни.

5.14 Литературная критика

¹Во многих случаях литературные критики – это историки литературы и критики культуры. Если им не хватает основы реальности, вся их критика будет как субъективистской, так и индивидуалистической, если она не будет продиктована властью имущими.

²Литературные критики в странах, находящихся под коммунистической диктатурой, должны при оценке литературы всех видов исходить из марксистского воззрения. Неприемлемо все, что Маркс не одобрил бы. Долгое время критики должны были исходить из теологических способов рассмотрения. Позже революционное основное воззрение считалось единственно правильным.

³Когда когда-нибудь в будущем гилозоика будет признана единственно возможной основой восприятия реальности, общепризнанные в то время законы жизни станут критериями.

⁴Задача рецензента состоит в том, чтобы сообщить об основном содержании книги, представляемой публике, а не излагать свои собственные взгляды. Он, конечно, может исходить из «современной научной точки зрения» и согласиться с ней. Но если он высказывает свое мнение, то общественность имеет право требовать, чтобы это мнение было результатом его собственного рассмотрения вопроса, а не просто попугайством чужого мнения. Должно прекратиться нынешнее состояние, в котором общественное

мнение вводят в заблуждение невежество, легкомыслие, безответственность.

⁵Как философия выродилась в самоцель, так и литература и даже искусство, доказательство полной дезориентации человечества в реальности и жизни. Задача настоящего историка литературы состоит в том, чтобы подчеркнуть ценность реальности и жизненное значение литературных произведений.

⁶Всякий раз, когда появляется интеллектуальный фантаст, такой как Ницше, создается обширная литература об этом писателе. Если человек не может мыслить свои собственные мысли, он может важничать, комментируя кого-то другого, написать о том, как следует относиться к этому человеку и его взглядам. Это литературный паразитизм.

5.15 *Вера в собственную рассудительность*

¹До сих пор философы и ученые считали себя способными судить обо всем. В последнее время к ним присоединились романисты и литературные критики. Для докторов истории литературы, литературных критиков и рецензентов характерно, что они считают себя способными оценить все литературные произведения. Доктор литературы открывает «Знание реальности», находит слова «мир 46» и «46-я» и сразу же готов высказать свое мнение, что «это, должно быть, какое-то квазизнание». Умные люди понимают, что им нужны факты для всего, нужны факты, чтобы знать, о чем они говорят. Но когда они принимаются высказывать мнение о литературных произведениях, они становятся субъективистами.

²Писатель рассматривает «мечту о вселенском сознании» и считает, что может отвергнуть возможность такого знания, мнение, с которым его рецензент безоговорочно соглашается. Есть ли что-нибудь, о чем эти люди не могут высказаться и что не могут самоуверенно оценить?

³Типичный пример нерассудительности – это мнение, высказанное о произведении на основе поверхностных впечатлений от личности, создавшей его. О произведении нужно судить по его содержанию реальности. Физическое лицо – не что иное, как авторучка. Я, стоящее за личностью, диктовало содержание. Очевидно, эту эзотерическую аксиому, как и все остальные, нельзя слишком часто высказать.

⁴Попытки многих историков литературы изобразить развитие Гете свидетельствуют об их огромном жизненном невежестве. Становится все более очевидным, что только эзотерик может осознать ограниченность человеческого знания и понимания.

⁵В рецензии на рассказ «Улыбка вечности» Пера Лагерквиста его жизневосприятие сравнивается с жизневосприятием Безант и Ледбитера. Это типично. Один человек так же хорош, как и другой: восприятие одного человека так же хорошо, как восприятие другого. Экзотеристы понятия не имеют о существенном различии. Изложения, представленные Безант и Ледбитером, были результатами объективных исследований в высших материальных мирах. Им противопоставляется как равноправное построение воображения поэтом, невежественным в жизни и дезориентированным в реальности. Именно написав подобное, доктор может стать профессором. Все еще не принимают во внимание, что люди, незнакомые с эзотерикой, отпугиваются от того, чтобы исследовать ее сами, когда им заранее говорят, что «все это чистое воображение».

⁶Но во всей этой нелепости можно установить некоторое улучшение, хотя пока и слабо заметное. Какой литературовед осмелился бы, одно или два поколения назад, сравнивать двух «самообманутых фантастов» и такого «интеллектуального гения», как Лагерквист, осмелился бы даже упомянуть Безант и Ледбитера?

5.16 Требуется знание стадий развития

¹Первое условие достоверного суждения о литературных произведениях – знание стадий развития. Это условие – самое существенное, ибо содержание реальности и важность в жизненном смысле того, что пишет автор, зависят от стадии его развития. Умение определять стадию развития автора необходимо еще и потому, что иначе читатели неправильно понимают почти все написанное им. Особенно это касается писателей, находящихся на более высоких стадиях, стадиях культуры и гуманности.

²Тому, кто обладает таким знанием, очень скоро становится ясно из произведения, находится ли его автор на стадии цивилизации, культуры или гуманности.

³Литературные рецензенты должны научиться понимать, что их задача – дать объективный отчет о содержании книги, чтобы общественность знала, о чем она. Когда они получают знание о стадиях развития, они, возможно, смогут научиться относить литературное произведение к правильной стадии, и этого будет достаточно. Однако не следует ожидать, что доктора литературы сделают это, пока, по крайней мере, так называемая интеллигенция ясно не осознает, что люди находятся на разных стадиях развития (не говоря уже об уровнях развития).

⁴Но как критики, находящиеся на стадии цивилизации, могут оценивать писателей, находящихся на стадии культуры, не говоря уже о писателях, находящихся на стадии гуманности? Доктора литературы вообще находятся на стадии цивилизации и даже из-за этого не в состоянии оценивать писателей стадий культуры и гуманности. Существует множество примеров, подтверждающих этот факт.

⁵Гете и Шиллер были раскритикованы критиканами своего времени и до сих пор не поняты. Как и сейчас, о Гете судят по меркам любого бездарного. Романист Бульвер-Литтон считается устаревшим. Но тому, что пишет подлинный розенкрейцер, не так-то легко устареть. Возможно, через сто лет они поймут это лучше. Георга Брандеса, типичного представителя стадии гуманности, постигла та же участь. Примеры можно умножить.

⁶Эти доктора становятся авторитетами для масс, которые составляют общественное мнение. Эти доктора в своих историях литературы диктуют «мнение всех» и суд потомства. Могут пройти столетия, прежде чем непризнанные будут признаны, как правило, после так называемого общего прорыва, приведшего к новому взгляду на жизнь.

⁷Если у человечества нет основы в реальном знании, то все «витает в воздухе», человечество не может найти состоятельных норм разума, человечество всегда будет введено в заблуждение невежественными в жизни фантастами. Так было всегда.

5.17 Никто не может судить за пределами своего уровня

¹Гете разными способами пытался дать понять своим читателям, подразумеваемым и особенно своим критикам, что читатели литературного произведения не видят в нем больше, чем они уже знают. Конечно, это фундаментальное понимание было утеряно для его времени и для потомства. Каждый критик считал себя способным понять и оценить Гете и всех других великих: Платона, Бэкона и т. д. Но только эзотерик может понять Шекспира и других посвященных. Для эзотерика очевидно, что все они до сих пор не поняты. Человек должен быть менталистом (47:5) и хорошо разбираться в эзотерике, чтобы понять то, что они имели в виду, когда говорили. Однако тот, кто никогда не был посвященным, не может этого понять.

²Это потому, что никто не может понять того, кто находится на более высоком уровне развития. Это закон. Для изучающих эзотерику важно осознать, что этот закон применим как к экзотерическим, так и к эзотерическим делам. В применении к эзотерике этот закон касается, помимо всего прочего, различия между постижением и пониманием. Объяснение этому заключается в том, что особенно в эзотерике человеку легко поверить, что он способен судить о таких вещах, которые выше его собственного уровня.

Эзотерические идеи всегда в некотором отношении влияют на все центры оболочек. Тот, кто не правильно воспринимает эти идеи и не правильно осуществляет их на деле, слишком легко теряет равновесие как эмоционально, так и ментально, считает себя всезнающим, соприкасающимся с планетарной иерархией и тому подобные глупости. Именно здесь следует искать объяснение огромного производства оккультной (а не эзотерической!) литературы, авторы которой искажают эзотерическое знание и тем самым вводят в заблуждение нерассудительных читателей.

³Впечатление просто комическое, когда читаешь литературных критиков, которые считают, что мы «более продвинутые», что Гете устарел и что его взгляды старомодны. Пройдет очень много времени, прежде чем такие критики достигнут уровня Гете и его понимания реальности и жизни. Он писал для современников на низких уровнях и был вынужден приспособлять свое изложение к ним, «опускаться» себя к ним. Это совсем не то, что находиться на этих уровнях.

⁴До сих пор никто не смог правильно оценить Оскара Уайльда. Он был, как сказано о нем в пророчестве, «царем, который сам себя изгонит». Эзотерик должен улыбаться, читая суждения о великих людях, высказанные профессорами и докторами литературы. Они не предполагают, что они вообще не в состоянии познать человека и оценить культуру. Они понятия не имеют об огромных ментальных расстояниях. Есть много тысяч воплощений между Уайльдом и «средним» доктором литературы.

5.18 Авторство

¹Вопрос о том, может ли писатель быть безличным и объективным, как обычно, был взят в абсолютном смысле. Факты и аксиомы, конечно, абсолютны, но их выбор и сочетание всегда субъективны. Еще более субъективным является представление всех таких вещей, которые не могут быть установлены, но попадают в категорию гипотез и теорий. Романист наиболее субъективен, даже если он хочет, чтобы его рассказ выглядел как изображение реальности. Как человек мог бы описать жизнь такой, какая она есть на самом деле, когда он не может видеть больше, чем уже знает?

²Столкнувшись с писателем, эзотерик сразу же задается вопросом: показывает ли то, что он пишет, что у него есть знание реальности и понимание жизни? Исходит ли писатель из господствующих иллюзий и фикций или он видит их нежизнеспособность? Если писателю не хватает знания, но он достаточно умен, эзотерик может узнать от него о новых современных попытках варьировать неправильное восприятие идей и тем самым узнать, как ему самому следует критически отвечать на неправильные представления, разговаривая с другими или в своем собственном авторстве.

³Ментально активные люди часто считают себя призванными стать писателями. Они черпают идеи у других столь же невежественных в жизни писателей и, собрав достаточное их количество, варят из этих фикций суп. Затем новые знаменитости популяризуются докторами литературы, целью которых – открывать гениев и в остальном сообщать общественности о том, что ей следует думать об этих писателях. Впоследствии их может читать и ими может восхищаться публика, «жаждущая чтения», которая специализировалась на убийстве времени легким чтением, чтобы избавиться от самостоятельного мышления.

⁴Большинство писателей начинают слишком рано, чтобы свет их гения осветил оглушенный мир. Тогда это будет не более чем вариация на тему проблем, которые рассматривались в литературе на протяжении тысячелетий. Для поэта есть оправдание, если он может предложить что-то новое: новые идеи, новые перспективы, новые идеалы. Разносторонний швейцарский профессор и писатель Карл Хилти писал, что никто не должен становиться писателем, пока ему не исполнится пятьдесят лет. Тогда он сможет говорить на основе собственного опыта, единственно надежного.

5.19 Гений

¹Человек может стать кем угодно, если уделит этому достаточно много воплощений, жизней, наполненных целеустремленной работой. Избранность для определенной профессии, легкость в ее освоении, талант, гениальность всегда являются результатом упорного труда в прошлом. То, что люди называют «гением», – это просто суверенитет в определенной области. Это вовсе не обязательно подразумевает, и крайне редко подразумевало, что литературный гений, например, поднялся выше низшей эмоциональной стадии (48:4-7). На этой стадии человек может стать ментально суверенным в двух низших ментальных областях (47:6,7). Там находится большинство так называемых гениев. Широко распространенное мнение, что писатель знает о реальности и жизни больше, чем, например, финансист или чиновник, относится к обычному психологическому инфантилизму. Большинство авторов показывают высокую степень нерассудительности во многих отношениях. Здравый смысл не требуется для того вида авторства, которое обычно лелеют.

²Вероятно, именно с Ницше начался настоящий культ гения, безумие вспыхнуло как действительная эпидемия. Многие из читателей Ницше считали себя какими-то гениями и расхаживали, как сверхчеловеческие щеголи, не понимая, насколько они смешны. Истинных гениев нашего времени обходят молчанием. Сейчас царит демократия с требованием равенства во всех отношениях. Это значит, что господствуют невежество и неспособность. Культура масс – это культура некомпетентности. Самый вульгарный вкус начинает доминировать над всем. Тот, кто не хочет участвовать в этом безумии, объявляется антисоциальным.

³Гений требует большего, чем владение формой. Содержание – это главное. Представление о «разрушительном гении» – это противоречие в определении. Сущность гения, по крайней мере, содержит в себе прорицание идеалов, инстинктивное понимание того, что пригодно для жизни и способствует жизни. Те, в ком это прорицание никогда не рождалось или в ком оно было опустошено, не принадлежат к стадии культуры и не являются истинными гениями. Стриндберг, например, не из таких. Он типичный представитель литературного течения, полностью дезориентированного и не имеющего ни малейшего понимания культуры.

⁴Напротив, Эрик Густав Гейер, Виктор Рюдберг и Густав Фрединг являются тремя примерами этого инстинкта. Густав Фрединг показывает, как важно прорицание для искателя Святого Грааля. Гений – это проводник света, пусть и через темные долины, в мир идеалов, в царство сверхчеловека и счастья.

5.20 Писатели злоупотребляют воображением

¹Романы изображают не реальность, а видимость, какой она представляется воображению писателя, которое, как бы глубоко оно ни было, имеет мало общего с реальностью. Конечно, такое литературное искусство (как и всякое искусство) вырождается в то, что все больше отдаляется от реальности, пока «эстеты» не наслаждаются простыми излишествами поэтического воображения; чем дальше от реальности, тем лучше.

²Это извращенный способ развития воображения. «Правда всегда странна, страннее вымысла», если мы способны осознать это. Искажать реальность – значит разрушать чутье инстинкта реальности. И это было сделано основательно. Иначе были бы невозможны такие явления, как догмы теологов, построения воображения философов, примитивные гипотезы ученых.

5.21 Ответственность художника

¹Многие считают, что они призваны быть учителями людей, не обладая знанием жизни. Другие считают, что они призваны быть помощниками без привлекательного своеобразия и понимания людей. Они обманывают себя своей «жертвой». Но если они могут посеять хороший посев для хорошей жатвы, то это, конечно, что-то значимое для их эгоизма.

²Все эгоцентричные люди – жертвы иллюзий, которые сформировали сами. Типичными примерами были Ницше и Стриндберг. Они идиотизировали все те идеи, с которыми могли связаться. Когда индивид эгоцентричен вместо того, чтобы чувствовать себя орудием, это порождает эмоциональные иллюзии собственного ментального суверенитета.

³Художественная литература не более, чем любое другое искусство, является самоцелью. По закону жизни все имеет цель, и искусство тоже. Писатели, распространяющие традиционные иллюзии и фикции, тем самым способствуют идиотизации человечества. Они сеют плохой посев, жатва которого затруднит их дальнейшее развитие, затруднит им восприятие реальности и жизни. Нередко встречаются «ментальные гении», которые не могут понять эзотерику, хотя и прилагают к этому усилия. Это типичные примеры плохой жатвы. Соответствующее относится и ко всему остальному искусству. Те современные художники, которые потеряли всякое представление о том, что такое истинное искусство, в предыдущих воплощениях уничтожили свой инстинкт искусства. Обычно они начинают с культивирования карикатуры. Для эзотериков искусство, как и наука, – «священные вещи».

⁴Выражения нашего сознания не просто субъективны. Это объективные материальные явления, обладающие энергетическими эффектами. Своими эмоциональными выражениями мы выбрасываем вибрации в эмоциональный мир; а своими ментальными выражениями – в ментальный мир. Те, чьи приемники настроены на эту длину волны, воспринимают их в своем бодрствующем сознании и думают, что все они являются продуктами их собственной активности. Более 80 процентов выражений нашего сознания приходят извне. Они все еще не поняли этого, следствия этого согласно закону причины и следствия и закону посева и жатвы. Мы несем ответственность за все выражения нашего сознания, а не только за слова и действия. Они даже не понимают ответственности писателей за все те иллюзии и фикции, которые они распространяют своими произведениями.

5.22 Ограничение искусства

¹Искусство принадлежит к эмоциональности. Оно связано как с физическим, так и с ментальным миром. Изобразительные искусства связаны с физическим миром. Обработывая ментальные представления о физической реальности, роман и драма связаны с физическим миром. Напротив, музыка, по сути своей, является чистой эмоциональностью и вырождается и превращается в карикатуру, если ее заставляют передавать что-то физическое или ментальное. Для всего искусства верно, что оно теряет себя во всевозможных абсурдах, пытаясь быть проводником разума и считая себя высшим авторитетом и способным воспринимать сверхэмоциональную реальность. Тщеславные призывания поэтов на высочайшее уважение являются примерами такого заблуждения.

²Литературный романтизм представляет собой пример искусства, которое в целом отклонилось от реальности в ложности явного жизненного невежества. Он наделил эмоциональную «любовь» жизненной ценностью, намного превосходящей то, что оправдано. Он дал подрастающему поколению, которое обычно всегда проходит через «романтический период», прежде чем критический разум успеет дать о себе знать, ложное приукрашенное описание суровой реальности. Неизбежно, что даже так называемый реализм ложен. Писатели редко знают реальность. Они обобщают свой собственный опыт

и, вообще говоря, живут коллективными иллюзиями и фикциями. Без истинного знания реальности, без чувства ответственности за то, что они пишут, они немногим лучше тунеядцев. Они дают камни вместо хлеба. В этом потоке книг, содержащих бессмыслицу, тонут немногие ценные книги. Самые ценные рукописи остаются ненапечатанными.

³Когда романисты и драматурги осознают свою ответственность, они будут работать над тем, чтобы дать людям знание о реальности и жизни, а не, как сейчас, в основном способствовать забавам и развлечению своими тривиальными описаниями худших качеств людей.

5.23 *Задача поэта*

¹По Шиллеру, задача поэта – быть проводником человечества, учителем, воспитателем. Так думал и Платон. Задача поэта – быть учителем идеалов, помогать человечеству на эмоциональной стадии развивать свое эмоциональное сознание, облагораживать свою эмоциональность. Чтобы быть проводником, поэт должен знать реальность и жизнь, быть знатоком различных стадий человеческого развития, ибо только при этих условиях он может освободить человечество от его иллюзорности и фиктивности, дать ему ту нить Ариадны, которая показывает тем, кто иначе был бы непоправимо дезориентирован, как найти выход из лабиринта жизни.

²Иначе он паразит, живущий за счет человечества, совратитель душ, подкрепитель массового внушения, мешающий другим людям искать и находить истину.

5.24 *Нет книг для всех*

¹Нет книг для всех. Книги предназначены только для тех, кто может чему-то научиться из них. Многие книги находятся ниже уровня человека, другие книги находятся на слишком высоком для него уровне.

²Девяносто девять процентов художественной литературы эмоциональны, а не ментальны и свидетельствуют о стадии развития человечества в культурном отношении.

³Большая часть существующей литературы предназначена для тех, кто находится на стадии цивилизации. Очень небольшая часть, сочинения мистиков и литература по йоге, относится к стадии культуры. Работ, относящихся к стадии гуманности, очень мало, примерами могут служить книги Бертрانا Рассела по вопросам жизневоззрения. Его книги можно читать, потому что он стал широко известен в других областях. Эзотерические книги должны быть напечатаны за счет авторов.

⁴Те, кто достиг стадии гуманности и для кого проблемы реальности и жизни являются единственно существенными, в обычной художественной литературе не находят многого, чему можно научиться.

⁵Доктора литературы, кажется, считают, что то, что они пишут в своих литературных энциклопедиях, должно быть частью общего образования. Это может быть так, когда речь идет о людях на стадии цивилизации. Но часто человек глубоко разочарован, жалеет о времени, потраченном на подобное, и поражается щедрым словам похвалы о их авторах.

⁶С психологической точки зрения интересно прочесть, какие книги ценят «выдающиеся представители культуры». Часто поражаешься их вкусу.

⁷Одного автора часто читают одновременно люди трех поколений. То, что академик, пресыщенный литературными выражениями, считает банальностями, может быть важной новостью для молодого поколения. Это одна из причин, почему переживания одного и того же рода кажутся новым открытием каждому новому поколению. Они просто были забыты, так как были обычным явлением для старших поколений, воспринимались как нечто само собой разумеющееся и поэтому не подчеркивались.

5.25 Истинная культура и культурное варварство

¹Истинная культура не может существовать, пока человечество не достигло стадии культуры. То, что в наше время называется культурой, может быть отнесено к этой стадии лишь в редких случаях. Напротив, это все больше приближается к стадии варварства.

²Чтобы быть представителями культуры, недостаточно уметь писать. Передают ли они культуру или нет, зависит от содержания того, что они пишут. Быть мастером языка, уметь рецензировать и критиковать, писать романы и пьесы – этого недостаточно. От них требуется некоторое понимание смысла, цели и развития жизни, облагораживания людей.

³Жалуются на то, что классическую литературу невозможно понять, и невозможно наслаждаться произведениями наших великих писателей. Нет, это возможно, если эти произведения снабжены комментариями, которые так охотно предоставляют доктора литературы.

⁴Есть и другая сторона дела. Нам нужно освободиться от бремени прошлого, от двухтысячелетних иллюзий и фикций; нам нужно приобрести новый взгляд на реальность и жизнь; нам не нужно жить прошлым; нам нужно правильно понимать происходящее новое, новое знание, которое нам предлагают, то радикальное изменение, которые все претерпит в новую зодиакальную эпоху. Мы больше не зависим от «греческого и римского гуманизма». Новый взгляд на человечество, предвещенный эзотерикой, ясно покажет, что все жизнеспособное в классическом представлении хорошо использовано в грядущей перспективе.

⁵Большинство людей, кажется, перестали учиться после окончания школы. В этом виновата школа, которая не научила их тому, что школа призвана научить именно способность к самообучению. Школа не учила их тому, что смысл жизни – это развитие сознания.

5.26 Книги, которые вы никогда не закончите

¹Есть три вида книг. Есть такие книги, которые вы читаете только один раз. Это те, которые вы можете оставить непрочитанными, и которые не стоит ставить на свою книжную полку. Есть книги, которые вы читаете много раз. Они ценны. Есть еще книги, которые вы никогда не закончите. Они незаменимы.

²Есть книги, которые понимающие люди никогда не заканчивают, потому что постоянно находят в них что-то новое, учатся «читать между строк», поднимаются в другую «атмосферу», постоянно получают новые идеи. Это осознание потеряли те, кто всегда должен читать что-то новое, как будто есть так много достойного чтения. Большинство книг можно спокойно оставить непрочитанными. Есть такие книги, если вы их понимаете, которые вы постоянно перечитываете даже после того, как выучили всю книгу наизусть. Тот, кто так читает, научился читать. Большинство людей не могут.

5.27 Выбор литературы

¹При выборе литературы следует прежде всего задать себе вопрос: улучшит ли это мое понимание, вызовет ли размышления, даст ли новые идеи, поможет ли мне жить? Тот, кто соблюдал бы это правило, держал бы на полке только ценные книги и мог бы оставить большую часть литературы непрочитанной. Как качество упало после двух мировых войн, так и литературные произведения отражают интеллектуальное вырождение, тот упадок, который наблюдается во всех областях. Культура достигает нижнего уровня. Вообще-то, во всех сферах верно, что никто не получает должного за свои деньги и что все обманываются.

²Культурный индивид усваивает жизнеспособное, и устраняет ложное и извращенное.

Он тщательно подходит к выбору литературы. Он знает, что углубление достигается только через ограничение. Его библиотека состоит из книг, которые он может читать сколько угодно раз, не заканчивая их. Он не является энциклопедией, но сводит свое обучение к принципам, методам и системам. Он исходит из фактов, будучи при этом основательным и надежным. Он умеет отличить то, что он знает, от того, чего он не знает, умеет отличить главный вопрос от второстепенных вопросов и сразу во всем обнаруживает существенное.

³Многие не сознающие искатели (истинного знания) неохотно читают. Вероятно, это часто происходит потому, что они не нашли нужных книг и не знают, где их искать. Эти книги тонут в книжных каталогах, если их вообще туда заносят. Поэтому тем, кто пытается помочь искателям, следует дать им информацию о подходящей литературе, подобранной для данных лиц. Если помощник не знает, как сделать такой выбор, он может предложить ряд книг для собственного выбора искателя. В настоящее время существуют книги для всех уровней и для различных нужд.

⁴Многих людей можно было бы заставить серьезно задуматься, если бы им дали возможность читать другие книги, а не ту бесполезную литературу, которой они заполняют свое сознание. Часто встречаются люди, которые никогда не видели «путеводителя», не знают, что существует ценная литература, и когда получают список ее, поражаются своему невежеству и сожалеют о всех годах, которые они растратили в литературной пустыне. Еще хуже то, что многие писатели обращали бы внимание на совершенно иные сферы жизни, если бы знали «самые лучшие книги».

⁵Общественность не знает о существовании истинного знания. Теологи, философы и ученые не просто обходят молчанием литературу, посвященную ей. О ней даже нельзя писать в ежедневных газетах. Редакторы заботятся о репутации своих газет, чтобы избежать всего, что правящие авторитеты отвергли как суеверие.

⁶В определенной степени это относится и к другой ценной литературе. Очень часто встречаются люди, которые искали такую литературу, но не находили ее. Ни в общественных библиотеках, ни в книжных магазинах искателей о ней не информируют. Удивление и благодарность этих искателей были велики, когда им дали список книг, достойных прочтения.

⁷Как ни странно, издатели не заботятся о переиздании книг, которые давно вышли из печати. Если они и ценны, то очень редко встречаются в букинистических магазинах. Общественные библиотеки перенесли их в свои хранилища, где их можно найти только с большим трудом. Таким образом, шансы найти что-то достойное прочтения невелики. Те, кто пострадал при такой системе, возмущены, и справедливо, тем, что их держали в неведении, будто систематически, именно о том, за чем они инстинктивно охотились.

⁸Вообще говоря, ценная литература неизвестна (чем больше ее ценность, тем более она вроде как «несуществующая»). Большинство людей не знают, что она существует или как ее найти. Книготорговцев интересуют только бестселлеры в массовых изданиях (которые люди реальной культуры не читают, не больше, чем слушают радио или смотрят телевизор). Эзотерическая литература неинтересна, потому что «из нее нет прибыли», и «никто не покупает такие вещи». Книготорговцы ставят эти книги на самую верхнюю полку, где их никто не находит. Их не должно быть в витринах. Поскольку никто не смог их рекламировать, никаких запросов на них не делается. Издатели тоже должны зарабатывать, и это они будут делать только на массовых изданиях. Писатели, обладающие знанием, которым они хотят поделиться, должны сами платить за печать, а затем раздавать экземпляры бесплатно.

⁹Большинство книг, которые, по мнению людей, следует читать, чтобы быть «образованными», «идти в ногу со временем», не просто нежизнеспособно, но даже дезориентирует их. Знатокам, обладающим пониманием, следует давать информацию о

действительно ценной литературе, чтобы молодые люди могли знать что-то о том, чего они слишком часто не знают. История литературы не дает требуемой информации. Желательны такие литературные обзоры, которые кратко излагают содержание классиков, чтобы читателю возможно было выбирать по потребностям. Если бы в таком обзоре идеи, содержащиеся в книгах, были бы объективно представлены, читатели даже были бы избавлены от времени и усилий, потраченных на поглощение гигантской литературы.

¹⁰Когда же у нас появится издатель, который будет издавать только ценную литературу? Это отнюдь не означает самых известных произведений мировой литературы. То, что невежественные в жизни люди всех времен считали лучшим, в будущем будет считаться не стоящим типографской краски. Где найти того капиталиста, который пожертвует своим состоянием на издание эзотерической литературы?

5.28 Идеи

¹Гуманист читает не для того, чтобы наслаждаться стилем писателя, и даже не для того, чтобы изучать те способы, которыми он решает представленные проблемы. Его интересуют идеи, идеи реальности, которые позволяют ему лучше понимать, расширяют его перспективы. Тот, кто имеет идею, также имеет ее содержание реальности, и тем самым освобождается от необходимости изучать, как оно варьируется в бесчисленных романах и мемуарах. Кажется, что для широкого читательского круга детали в каждом отдельном случае являются существенными, и многие писатели, особенно писатели мемуаров, также останавливаются на них, что для гуманиста указывает на стадию развития как писателя, так и читателей.

²Сказанное здесь об идее имеет свое соответствие с материальными формами объективной реальности. Каузальные я, которые в каузальном мире испытали первичные формы природы в их совершенной красоте, вовсе не могут проявлять интерес к более или менее серьезному вырождению и искажению этих форм в физическом мире.

³Именно это Платон пытался объяснить своим современникам и потомству. Интересно было бы узнать, многие ли поняли то, что хотел сказать Платон. Вероятно, это смогли сделать только те, кто когда-то был посвященным орденом эзотерического знания, учрежденных планетарной иерархией.

⁴Мы задаемся вопросом, сколько времени пройдет, пока человечество не придет к осознанию того, что идеи, а не их рамки являются существенными. Доктора литературы, кажется, считают, что рамки важнее. Иначе они не стали бы так много заниматься личными подробностями, сплетнями и прочими мелочами. Выберите идеи из их личных рамок и поместите их в рамки, представленные историей развития идей. Тогда одного тома будет достаточно для существенного содержания сотен тысяч томов!

⁵У них всех, поэтов или философов, сохраняется то немного, что согласуется с реальностью и что всегда существовало в мире идей. Иллюзии и фикции, которыми живут люди, предпочитают реальному знанию.

⁶Никто не может претендовать на приоритет каузальной идеи, едва ли даже на ментальную идею. Но формулирование идеи – дело индивида. Плагиат может касаться только формулировки идеи.

⁷Пока идеи служат развитию сознания, они считаются хорошими. Но когда их значение, энергия, эффект переносятся в аспект материи и способствуют эгоизму, гордыне, изоляции, они становятся злом.

5.29 Шекспир

¹В своих драмах Шекспир показал человечество на его нынешней стадии развития, людей такими, какими они действительно являются в своей речи и своем действии. Он показал это без какой-либо иной тенденции, кроме изображения реальности, с логикой и

реализмом, свободным от морализма и оценки. Тем самым он стремился предоставить людям знание о человеке, условие цивилизации. Таким образом Шекспир показал, как следует писать драмы.

²Шекспир – величайший, потому что никто не выразил так типично, как он, человеческое в изображаемых им образах. Его мастерство – это его способность делать это одновременно с тем, как он делает образы типичными для своего времени, заставляет их выражать способы рассмотрения своего времени. Согласно Шопенгауэру, все его личности были правы в том, что они говорили, так как они не могли быть иными.

³Своими пьесами Шекспир показал, каким бессмысленным кажется весь маскарад жизни тому, кто способен видеть сквозь иллюзии жизни.

⁴Сэмюэль Джонсон порицает Шекспира за то, что он не наказал преступление, не разъяснил справедливость судьбы. Будучи эзотериком, Шекспир знал, что люди не могут судить об этом деле, не могут правильно истолковать действия закона жатвы. Установить действительность этого закона могут только те, кто способен изучать воплощения индивида.

⁵Только эзотерик знает, кто написал драмы Шекспира. Доказательство дал сам Шекспир через множество эзотеризмов, найденных в его произведениях. Вопрос о том, был ли Шекспир (Shakspeare) также Шекспиром (Shakespeare), не будет решен до тех пор, пока каузальное я или группа каузальных я не исследует этот вопрос. Аргументы Георга Брандеса слишком поверхностны. Кроме того, нигде не обсуждаются факты, что Фрэнсис Бэкон имел shakespeare в своем гербе, что он был сыном королевы Елизаветы (с графом Эссексом), что он был последним редактором перевода Библии «Короля Иакова». Есть еще много, что нужно сказать по этому вопросу. Достаточно указать на то, что его драмы несравненны, что ни один человек не мог бы их написать. Спорить же по этому вопросу с «непосвященными» бессмысленно. Когда когда-нибудь в будущем эзотерическая история будет обнаружена, эта истина, как и все другие, будет раскрыта.

5.30 Ларошфуко

¹Максимы Ларошфуко предназначены для тех, кто находится на стадии цивилизации, а не для тех, кто находится на стадии культуры. Они – остроумные и нередко проницательные психологические анализы людей с отталкивающей тенденцией. Как и все подобное, они часто являются слишком широкими обобщениями, но дают читателю возможность сделать свои собственные наблюдения и анализы. Во всяком случае, они не для некритичных, неспособных к индивидуализации. Для таких людей они становятся психологическими догмами и как таковые вводят в заблуждение.

5.31 Гете

¹Существует целая литература о Гете, и в ней, конечно, особенно много говорится о его многочисленных влюбленностях. Отсутствует хотя бы одна работа, существенная, которая излагает все его идеи. После того, как это будет опубликовано, мы могли бы, что касается произведения Гете, довольствоваться чтением «Фауста» (но в оригинале на немецком языке, не в переводе) и его лирической поэзии. Характерно, что наиболее поучительными текстами Гете или о нем являются его «афоризмы» и «Разговоры с Гете в последние годы его жизни» Эккермана.

²Первое впечатление Шиллера о Гете возникает из его высказывания: «Интересно, как он воспринимает и воспроизводит все своим своеобразным способом, в отличие от того, как это воспринимают другие. Он слишком много заботится о форме там, где я забочусь о душе. Но его величие в его всесторонности и стремлении исследовать все и сделать из этого единое целое.»

³Гете интересовал как аспект материи существования, так и аспект сознания; Шиллера

– исключительно аспект сознания, как он проявляется в культуре и человеческой жизни.

⁴Гете справедливо считал, что сверхфизическое существование (предмет веры и надежды) не должно становиться предметом спекуляции, разрушающей мысль. В выражении «разрушающая мысль» заключается «разрушающая реальность», истина, которую, по-видимому, мог видеть только Гете. Ибо наши иллюзии и фикции закрывают нас от реальности. Это находит самое поразительное выражение во всех ницшеанских обезьянах-сверхчеловеках, которые считают себя способными «быть довольными собою самими» после того, как они усвоили то, что мыслили другие: идеи в литературе. Они важничают из-за чужих идей. Их самомнение мешает им сделать простое размышление: кем бы я был без этих людей, без всего, что я получил в дар?

⁵Гете писал о «внутреннем природы»: «*Ins Innre der Natur dringt kein erschaffner Geist*». («Во внутреннее природы не проникнет тварный дух».) И конечно, все знали, что Гете имел в виду. Гете был розенкрейцером, хотя и оставался на более низких степенях. Так что он, по крайней мере, знал, что подразумевается под «внутренним природы» и «тварным» духом. Обычно предполагалось, что его намерение состояло в том, чтобы выразить свое одобрение кантовскому пустословию о том, что мы никогда не сможем исследовать внутреннюю реальность природы. Конечно, «великий Кант» знал это. Но высказывание Гете было замаскированной критикой Канта. Внутреннее природы – это, право, не то, о чем следовало бы высказаться агностику вроде Канта.

⁶Когда немцы хвастаются Гете, они только делают себя смешными варварами. Как будто Гете был порождением «немецкого духа». Гете достиг наивысшего уровня стадии гуманности и принес великую жертву, воплотившись в немецкой среде, чтобы привить немцам некоторую культуру. Такую же жертву принес целый маленький клан в тот же период. Там, где воплощается такой клан, возникает новая культура. Немцы не должны хвастаться своим Гете. Его немецкие современники не «приняли» его. Только за границей нашлось несколько гуманистов, способных понять его. Прошло много времени, прежде чем немцы начали догадываться о его величии. А тогда они били в барабан и играли на губной гармошке.

5.32 Шиллер

¹Шиллер отказался принять какую-либо из существующих религий по религиозным соображениям. Он отказался принять какую-либо из существующих философских систем по философским соображениям. Ни один писатель не истолковал Платона так верно, как он. Это показывает, что он находился на грани каузальной стадии. Это то, что доктора литературы должны рассмотреть, прежде чем придираются к нему. Если бы они могли постичь смысл сказанного здесь!

5.33 Бульвер-Литтон

¹Роман Бульвер-Литтона «Занони» – книга для знатоков эзотерики. Она содержит много мудрых слов, таких, как эти: «Жизнь, которая всегда нуждается в прощении, должна прощать в качестве своей первой обязанности.»

5.34 Ницше

¹Популярность Ницше в целом можно объяснить тем, что он в своих трудах излагал такое множество идей. Менее важно было то, что он обладал особой способностью неправильно понимать идеи других и выворачивать их наизнанку. Те из его читателей, кто понимал это, могли снова повернуть их на лицо и получать от этого удовольствие.

²Однако, обращаясь с идеями таким образом, Ницше показал свою собственную некомпетентность. Изучение его успеха у миллионов читателей является вкладом в изучение различных видов религий: варварских, цивилизационных и культурных.

5.35 Достоевский

¹«Без бога все позволено», – говорит Достоевский. Тем самым он непревзойденно указал свою собственную стадию развития. Таким образом, все его литературное творчество относится к эмоциональной стадии. Такие утверждения раскрывают эзотерику степень восприятия писателем реальности и его жизненного понимания.

5.36 Стриндберг

¹Эстет Ганс Руин из Лундского университета называет Августа Стриндберга «универсальным гением». Это характерно для эстетов и докторов литературы и свидетельствует об их дезориентации в культуре. Стриндберг был мастером языка, многое пытающимся осмыслить человеком с сильным воображением, знатоком худших качеств человека, нерассудительным энтузиастом революции, а в остальном – типичной ницшеанской обезьяной-сверхчеловеком, беспомощной жертвой всевозможных суеверий. Тот, кто применяет слово «гений» к Стриндбергу, имеет свой индивидуальный критерий гениальности. Стриндберга следует охарактеризовать как величайшего разрушителя и разворачивателя культуры, апостола ненависти, отравителя растущего общественного духа. Персонажи, которых он описывает, – это карикатуры, такие, какие они появляются, когда ненависть смотрит на людей и наслаждается тем, что истолковывает все в отрицательном смысле.

²Как и слепая курица может найти зерно, так бывает, что и невежественные в жизни люди достаточно удачливы, чтобы найти что-то, если они копаются в старых архивах. До сих пор никому не пришло в голову спросить, был ли Стриндберг в состоянии извлечь идею из мира идей. Если во всем его творчестве и есть хоть одна, то не он открыл ее сам. Остальное, более чем на девяносто процентов, родилось в сферах отталкивания. Но такое переводится на все языки, разыгрывается в театрах, считающихся культурными, публикуется в роскошных изданиях собранных сочинений: становится действенными барьерами против новой культуры в грядущую гуманистическую эпоху.

5.37 Честертон

¹Английский писатель Г.К. Честертон, обладая огромной способностью морочить голову людей, похоже, получал удовольствие от того, что делал невозможное возможным. Его 48 рассказов об отце Брауне являются примерами его виртуозности в этом отношении. Будучи правоверным католиком, он при случае высмеивает все, что попахивает «оккультизмом». Он заставляет негодяев, встречающихся в его рассказах, нести чушь о черной магии и т. д., согласно обычным относящимся сюда заблуждениям общественного мнения. Вот как можно с этим справиться! Человеку ничего не нужно знать об этом деле, чтобы искусно исказить и высмеять его. Это тонкий психологический трюк, изображать представителями оккультизма всевозможных преступных сумасшедших. При этом автор не сказал ничего, что можно опровергнуть, но коварно усилил внушенное общественности мнение, что оккультизм – это суеверие и обман.

²Честертон – типичный пример современного человека, дезориентированного в существовании, который сам проводит границы между воображением и реальностью.

5.38 Толстой

¹Толстой – один из наиболее типичных примеров того, как идеализм может быть неправильно понят. Он мучился своим социальным положением, богатством и т. д., вместо того чтобы понять те уроки, которые эти преимущества влекли за собой. Индуистское учение о дхарме могло бы научить его разумно использовать свои богатые ресурсы. Он неверно истолковал (как и все незотерики) призыв Иешу богатому молодому человеку,

не поняв символизма этой истории. Он неверно истолковал слова Иешу: «не противься злу», так же, как все неэзотерики неверно истолковали этот призыв. Толстой находился на стадии мистика и своей жизнью показал, как мало эта стадия готовит людей к правильной ориентации в жизни. Желание своей жизнью показать пример другим сопряжено с определенным риском. Это требует прежде всего здравого смысла, а Толстому его во многом не хватало. Это требует знания реальности, стадий развития и условий развития сознания.

²Попытки сравнить Толстого и Гете характерны для жизненного невежества в сочетании с тщеславной предприимчивостью. Не имея представления о стадиях развития, о ментальных и эмоциональных уровнях, о существенной разнице между эмоциональностью и ментальностью, доктора литературы берутся за оценки, которые они не в состоянии сделать. Толстой был блестящим писателем, принадлежащим к высшим уровням стадии мистика. Гете находился на пороге каузальной стадии.

³Когда люди увидят идиотизм сравнения индивидов? Нельзя сравнить даже индивидов на одном уровне.

5.39 Брандес

¹Называть Георга Брандеса гением – значит употреблять слово, злоупотребленное до бесполезности. Он был хорошо ориентирован в прошлом и весь светился осознанием недостатков традиций и власти господствующих идеологий для оглушения людей. Он хотел интеллектуальной революции во всех областях человеческой мысли. Он был охвачен божественным энтузиазмом и идеализмом. Вся его жизнь была борьбой против всех сил тьмы. Для идеалистической молодежи Скандинавии он стал проводником и первопроходцем. Как и все подобные люди, он стал, конечно, мишенью для обычных преследований со стороны власти имущих, «консервативных» и «культурных» людей, которые не стеснялись использовать все средства отравления, на которых ненависть, низость и клевета являются экспертами и которые всегда были характерны для правящей касты.

²Собрание сочинений Брандеса дает хороший обзор европейской культуры XVIII и XIX веков, хорошее знание политических, социальных, культурных, религиозных и философских проблем, занимавших элиту того времени. Чтение этих сочинений приводит в уныние. Так близки к стадии варварства были образованные люди того времени. Так просты были проблемы, которые они обсуждали. Так бесчеловечны были люди.

³Брандес излагает те идеи, которые должны были привести к социальным потрясениям и новым способам рассмотрения после борьбы за свободу мысли и свободу слова. Но он писал о происхождении этих идей. Обычная поговорка о том, что «чувствовалась их близость», ничего не объясняет. Когда для них приходит время, они появляются, эти идеи, которые правят миром.

⁴Еще в XIX веке общепринятым было мнение, что организация общества в то время была такой, какой благой бог предназначил ее на все грядущие времена. Тот, кто осмеливался выступать реформатором общества, был антихристом, против которого священники гремели на кафедрах и которого судьи приговаривали к тюремному заключению.

⁵Знание должно было изучаться в Библии, а все остальное было богохульством.

⁶Вольтер был значительным реформатором в течение XVIII века, как и Брандес в XIX веке. Если вы не читали эпохальную книгу Брандеса о Вольтере, то вы не знаете социальных условий в Европе в XVIII веке.

⁷Своей работой «*Hovedstrømninger i det Nittende Aarhundredes Litteratur*» (Главные течения литературы девятнадцатого века) Брандес стал пионером гуманизма в Скандинавии в последней четверти XIX века.

5.40 Заключительные слова

¹Эзотерик может только чувствовать сострадание к историкам литературы, которые должны наполнить свое сознание всеми мимолетными фантазиями, которые бесчисленные невежественные в жизни писатели художественной литературы считают настолько ценными, что заставляют их чувствовать себя призванными опубликовать их, чтобы обогатить ими культуру.

²Человечество могло бы избавиться себя от многих заблуждений, проверяя эзотерику как рабочую гипотезу. Однако люди не должны позволять эзотерическим неопитам вводить себя в заблуждение, которые, пораженные новыми перспективами, открываемыми эзотерикой, начинают думать: «это все, что вам нужно». Вскоре они столкнутся с новыми проблемами, и таких проблем будет бесконечное множество. Но существенная разница заключается в том, что вы больше не подвергаетесь риску полной аберрации. Решены основные проблемы смысла существования.

Примечания переводчика на английский

5.7.2 «Поэтому кто читает очень много и почти целый день, а остальное время проводит, ни о чем не думая, тот постепенно утрачивает способность мыслить самостоятельно, – как человек, постоянно находящийся в седле, в конце концов разучивается ходить. Так и случается с очень многими учеными: они дочитываются до глупости.» Артур Шопенгауэр, «О чтении и книгах».

5.20.2 «Правда всегда странна, страннее вымысла.» Лорд Байрон, Дон Жуан (1823), 14:101.

5.31.5 «Во внутреннее природы не проникнет тварный дух». Это цитируется также в 7.12.2.

5.33.1 Цитата из «Занони» Бульвера-Литтона содержится в книге III, глава I английского оригинала. К сожалению, существующий русский перевод этой книги неправильно передает смысл этой сентенции.

5.35.1 Это можно найти в «Братьях Карамазовых», часть 4, книга 11, глава 4 («Гимн и секрет»). Обращаясь к Алеше, Митя Карамазов цитирует самого себя, пересказывая ранний разговор с журналистом Ракитиным: «А не любит бога Ракитин, ух не любит! Это у них самое больное место у всех! Но скрывают. Лгут. Представляются. «Что же, будешь это проводить в отделении критики?» спрашиваю. – «Ну явно-то не дадут», говорит, смеется. – «Только как же, спрашиваю, после того человек-то? Без бога-то и без будущей жизни? Ведь это стало быть теперь все позволено, все можно делать?» – «А ты и не знал?» говорит. Смеется. – «Умному, говорит, человеку все можно, умный человек умеет раков ловить, ну а вот ты, говорит, убил и влопался, и в тюрьме гниешь!» Это он мне-то говорит. Свинья естественная! Я этаких прежде вон вышвыривал, ну а теперь слушаю. (Федор Достоевский, «Братья Карамазовы»)

5.39.7 Произведение Брандеса «*Hovedstrømninger i det Nittende Aarhundredes Litteratur*» («Главные течения в литературе XIX века») полностью переведено на русский язык, как и остальные его труды: собрание сочинений в 20 томах, Спб., 1906-1914 г.

Вышеприведенный текст представляет собой эссе «Литература» Генри Т. Лоренси. Эссе является пятым разделом книги «Знание жизни Четыре» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2014 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.01.25.